

-Игорь Иванович, судя по слову «гидро», ваша организация специализируется на объектах, связанных с водой?

- В свое время мы были в составе Мосводостока, но в 1991 году нас вывели в отдельную организацию, хотя и оставили в составе существовавшего тогда Департамента инженерного обеспечения. Собственно, инженерным обеспечением, обслуживанием, ремонтом, эксплуатацией водных объектов столицы и ее окрестностей мы и призваны заниматься. В их число входят открытые водоемы, водотоки, водостоки, различные гидротехнические сооружения, связанные с водоотведением.

Диапазон организаций, с которыми мы сотрудничаем, с каждым годом расширяется. Если раньше мы в основном работали по заказам Мосводостока, то теперь взаимодействуем с ГУП «Кольцевые магистральные дороги», Мосводоканалом и другими. Не так давно выполнили большую работу для Мосэнерго - обследовали коммуникации, подводные переходы - кабели.

- Но для такого дела нужны, наверное, водолазы?

- Они у нас есть. Видите на столе у меня миниатюрную бронзовую модель водолазного шлема? Это своего рода символ нашей организации. У нас три водолазные станции, три бригады водолазов - всего 12 человек. Вот они-то как раз занимаются обследованием и ремонтом гидротехнических сооружений. Служба эта уникальная, поэтому руководитель Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Николай Викторович Павлов всемерно нас поддерживает.

Хотя, конечно, переживали мы и трудные времена - в первой половине 90-х годов, когда резко снизились объемы работы. Но все же основные кадры водолазов нам удалось сохранить. Нынче ситуация стабилизировалась, мы стали регулярно обновлять оборудование для проведения подводных и других работ. Сейчас наши водолазы оснащены самым разнообразным снаряжением - как легким, костюмами полусухого и «мокрого» типа, так и вентилируемым. Спуска осуществляем с водолазного бота, оборудованного компрессорами высокого давления, баллонами для воздуха, барокамерой, словом, все как положено.

- Барокамеру, как я знаю, применяют для предотвращения кессонной болезни. Что, у нас в Москве и Подмосковье есть больше глубины?

- Самая большая глубина метров 15-20 - на Химкинском водохранилище, но техника безопасности, которую мы соблюдаем строжайшим образом, барокамеру предусматривает. Значит, она должна быть.

- И все равно, наверное, водолазы находятся в зоне риска?

- У нас это не зона риска, а работа. Правда, специфическая, требующая особой квалификации.

- Таких специалистов вы готовите сами?

- Нет, они приходят к нам уже подготовленными, обученными на базах Военно-морского флота. Там они получают специальности подводных сварщиков, бетонщиков, монтажников.

- Подводные сварщики? Редкая квалификация...

- Конечно, качество сварки в водной среде не такое высокое, как на земле, тем не менее и этот вид работ необходим. В основном же конструкции собираются на берегу, а потом опускаются под воду. Так что на долю сварщика там остается немного - что-то соединить, что-то разрезать.

- И что, с водолазами ни разу не происходило несчастных случаев?

- Ни разу. Хотя нет, был один... Водолаз полез на стремянку - видимо, сменил перегоревшую лампочку, да так неловко, что упал и сломал ногу. У нас в штате есть специалист, который контролирует безопасность спусков и непосредственно отвечает за их проведение.

Раньше у наших водолазов были и неприятные обязанности - искать

утопленников или вытаскивать слетевшие с набережных машины. Но мы - организация хозрасчетная, было слишком накладно отрывать людей от плановых работ. Хорошо, что МЧС развернуло сеть своих спасательных станций, и мы теперь избавлены от этой доли.

Конечно, у наших водолазов не самая легкая работа, поэтому для них предусмотрены определенные льготы - дополнительное питание,

бы в гидроизоляционной оболочке, проверить их под давлением. Работа сложная, но интересная.

- Мосгидроремонт - организация государственная, городская. У московского правительства много городских программ. Вам приходится принимать в них участие?

- Естественно. Особенно в такой, как очистка малых рек и водоемов. Работали на Яузе, теперь

Игорь МОРГУН: ЭТО НЕ ЗОНА РИСКА, ЭТО РАБОТА

Игорь Иванович МоргуН начал свой трудовой путь судоводителем, был капитаном в Московском речном пароходстве. Когда сошел на берег, работал в строительстве прорабом, начальником участка. Более 8 лет был главным инженером Мосгидроремонта, сейчас возглавляет это государственное унитарное предприятие. Второе образование получил в Московском институте коммунального хозяйства и строительства по специальности городское муниципальное управление.

длительные отпуска, на пенсию они выходят в 50 лет, предусмотрена бесплатная спецодежда.

- Подводные работы - это скорее экзотическая сторона деятельности вашей организации. Поговорим о «прозе»?

- Я бы не хотел проводить такого раздела: здесь - романтика, а тут - скучное занятие. Когда я был капитаном, доводилось работать на буксирах с водолазами. Делами они занимаются отнюдь не экзотическими. У нас ведь здесь не моря с кораллами и красивыми рыбками. Водоемы наши мутны и - увы - замусорены. Так что водолазы наши обычно заняты черновой работой. Вообще, предприятие наше - рабочее, работающее и зарабатывающее. В прошлом году, например, выполнили объем работ на 32 миллиона рублей, нынче запланировали на 35. А ведь у нас вместе с управленческим аппаратом трудится всего 80 человек.

И люди наши обладают самой разной квалификацией. Например, есть такая специальность: рабочий гидротехнических сооружений. Они заняты на кольцевых и магистральных дорогах, в том числе и на МКАД, под которой проходят трубы большого диаметра. Во время паводка мы контролируем их состояние. В случае заиливания, чтобы не допустить подтопления, трубы очищают с помощью гидромониторов.

Выполняем мы и строительные работы, у нас есть бульдозеры, экскаваторы, погрузчики. Прокладываем также коммуникации. Сейчас ведем переговоры со строительной организацией, которая возводит жилые здания в Щелкове. Им через Клязьму надо пробросить две нитки напорной канализации. Для этого придется подготовить специальную траншею, уложить в нее дюкеры - тру-

першли на Сетунь. Мы на субподряде у Мосводостока. Извлекаем топляк из русла, ведем углубление дна с помощью гидромониторных установок. Это сложно, потому что даже площадку для укладки намывного грунта подыскать очень трудно - берега сплошь застроены. Да и все остальное, добытое со дна, приходится вывозить. А чего там только нет. У нас ведь, словно поговорке, все концы - в воду. Привезли, сбросили в речку, и вроде бы ничего не видно. Извлекать же приходится нам. Там полный набор бытовой техники - холодильники, телевизоры, стиральные машины, кондиционеры, кузова автомобилей, резина и прочее «добро». И нам, чистильщикам, санитарам московских рек, приходится все это убирать, работать на экологию. Очищаем водоемы от донных и иловых осадков, извлекаем упавшие и подмытые деревья, укрепляем и облагораживаем берега. Работа многоплановая и объемная, требующая от города больших затрат. Кстати, в июне должно состояться заседание московского правительства, на котором будет рассмотрен ход реализации этой программы.

- Как я понимаю, работа эта едва ли не ручная. Возможна ли ее механизация?

- Кое-какое оборудование у нас, конечно, есть, но его для такого дела недостаточно. К сожалению, то, что выпускают отечественные предприятия - это вчерашний день. Вот посмотрите, тут у меня каталог финской фирмы. Видите, какой они предлагают аппарат? Небольшой, компактный, многоцелевой. В

К сожалению, многие городские организации относятся к нам не как к государственному предприятию, а как к коммерческой, частной фирме.

- И в чем это выражается?

- Проблемы нам создает та же самая организация, которая, как ни странно, сама же является нашим учредителем - Москомимущество. Хотя, если говорить объективно, наше предприятие начало действовать тогда, когда о Москомимуществе никто и слыхом не слышал. Возьмем здание, в котором находится наше управление. В нем мы работаем уже 27 лет. Сейчас арендуем его у Москомимущества. Пришли оценщики и установили стоимость здания - 1 млн. 600 тыс. рублей. А аренду годовую нам определили в... 1 млн. 400 тыс. рублей! Арендную плату мы вынуждены закладывать в себестоимость наших работ, что, естественно, их удорожает. И поскольку Москомимущество является нашим учредителем, мы ему еще и часть прибыли должны перечислять.

С этой организацией вообще очень сложно работать. Документы, направляемые им, просто тонут, куда-то пропадают. Вопросы не решаются месяцами. Мы просили передать нам это здание в хозяйственное ведение, но они вцепились в него намертво, хотя мы являемся 100-процентно государственной организацией.

Дом строили в начале 30-х годов прошлого века дедовскими методами - бутовый фундамент, кирпичная кладка, деревянные перекрытия. К тому же в этом районе очень сложная гидрогеологическая обстановка, то и дело происходят серьезные деформации из-за большого строительства подземных сооружений. Приходится нашу развалюху постоянно ремонтировать за свой счет, чтобы удержать ее в более-менее приличном состоянии. К нам в офис приходят серьезные клиенты, так что положение обзаводит...

Есть и еще одна острая проблема, и опять-таки «организовала» ее нам городская организация - Москомзем. На Преображенском Валу имеется небольшой участок земли, на котором мы в свое время построили производственную базу. Там стоит техника, складированы материалы. Право на аренду Москомзем требует ежегодно продлевать. Год оформляются документы, и год мы свою базу эксплуатируем. Да еще и приходится платить чиновникам за никому ненужные согласования и экспертизы. Такой у них легальный приработок. Деньги за какую-нибудь бумажку приходится выкладывать немалые - до 30 тыс. рублей. Хотя зарплата им идет из бюджета, а мы свою должны сами зарабатывать.

Они ссылаются на то, что по генплану Москвы здесь должен появиться бульвар, хотя жилья в окрестностях практически нет. Интересно, кто по этому бульвару будет гулять? Да и прокладывать его будет еще неизвестно когда - может быть, в следующем десятилетии. Так и держат нас в подвешенном состоянии.

- Поскольку генплан - дело святое, может, попросить другой участок и перебраться?

- Мы готовы и к этому, только бы избавиться от полной неопределенности - иначе не сможем ни строить, ни развиваться. Такое отношение к нам обижает и оскорбляет. Повторяю, мы не коммерческая, а государственная организация. Причем бюджет не дает нам ни копейки - все должны сами зарабатывать, на подрядах.

- Но подряды-то вы получаете от города...

- На открытых конкурсах и на абсолютно равных основаниях. И не всегда эти тендеры выигрываем. Мы должны доказать, что у нас есть соответствующая техника, имеются квалифицированные кадры, высокое качество, должны еще гарантировать снижение цены.

Словом, проблем у нас немало в краткосрочной и в долгосрочной перспективе. Но будем их решать. Жизнь без проблем была бы пресной и неинтересной.

Беседу вел
Виктор ШИРОКОВ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА